

Теонимы сафаитских надписей: предварительные замечания

Ф.О. Нофал

Институт философии РАН

DOI: 10.17816/WMO57177

В статье рассматриваются упомянутые в корпусе сафаитских эпиграфических надписей теонимы. Впервые в истории отечественного востоковедения автор проводит сравнительный анализ сафаитских, хисмаитских и самудийских памятников и знакомит русскоязычного читателя с важнейшими божествами североаравийского пантеона. На основании проведенного исследования в работе выделяются два уровня сафаитского «олимпа» — космический, представленный общеарабскими божествами (ал-Лат, Бээлшмин и Радв), и родоплеменной, объединяющий мифические фигуры Салама, Йас', Даса и *джадд*-богов. Отдельно прослеживается номинационное употребление рассмотренных теонимов жителями доисламской Аравии.

Ключевые слова: арабская эпиграфика, древнеарабские религии, сафаиты, хисмаиты, самудиты.

Статья поступила в редакцию 23.11.2020.

Нофал Фарис Османович, магистр философии, научный сотрудник ИФ РАН, РФ; 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1 (faresnofal@mail.ru).

© Нофал Ф.О., 2020

Представляя русскоязычному читателю упомянутые в сафаитских эпиграфических надписях теонимы и предлагая собственную их интерпретацию, мы, однако, вынуждены признать обреченность нашей исторической «разведки» на неудачу, если не на полный провал. Коль скоро предметом нашего исследования служат одни только обнаруженные на Юге Леванта вотивные артефакты, мы практически ничего не можем сказать ни о культе богов, коим эти артефакты некогда были посвящены, ни о связанном с ними мифологическом корпусе. Скучные сведения сорока тысяч североаравийских надписей, собранных группой семитологов во главе с М. Макдональдом

(OCIANA 2017)¹, куда больше свидетельствуют о своих авторах, чем об адресатах. В то же время упомянутые в памятниках ритуалы жертвоприношений и сакрального строительства не уникальны и типичны для всех без исключения семитских религий Древнего мира и Средневековья, а значит, ничего не сообщают историку религий о божествах сафаитского пантеона или о сафаитской же литургии. Единственное, что имеется в нашем распоряжении, — ряд имен, анализ которых не должен выходить за рамки элементарного описания и простейшего историко-культурологического сравнительного исследования. Иначе говоря, нам следует воздержаться от смелых обобщений и масштабных реконструкций, довольствоваться свидетельством кратких надписей о самих себе, — разумеется, вплоть до обнаружения новых артефактов или памятников литургического или легендарного «обихода».

Второй особенностью сафаитских теонимов является их малочисленность. Обращению к тому или иному *dio minore* по его собственному имени североаравийский житель, по-видимому, предпочитал употребление его «топонимического» эквивалента. Как мы увидим ниже, с этим аспектом сафаитской религии тесно связана и другая, не менее важная ее особенность. Отсутствие сведений о функциях божественных существ и их мифологических отношениях с окружающим тот или иной город сакральным или профанным пространствами делает невозможным различение собственно божеств и «гениев» — покровителей человека, сопровождающих его в продолжение путешествий или вооруженных конфликтов, имевших место вне «божественного града». Последний факт, наконец, усугубляется единообразием прошений, обращенных к разным божествам и сводящихся, в большинстве своем, к одной мольбе — молитве о ниспослании мира или безопасности, *s'lm*. Как следствие, современному исследователю остается лишь констатировать существование неизвестных нам по содержанию сафаитских локальных культов, — культов, имеющих, очевидно, западносемитское происхождение.

Итак, на божественное достоинство того или иного имени в сафаитских надписях указывает корень *'l(h)* — известное всем без исключения западным семитам обозначение божества. Известны также его женская (*'lt*) и множественная (*'lht*) формы (IS.M 121; C 97, 96; LP 282 (Is.M. 26) и др.). Крайне неясной представляется нам связь концепта *'lt*, применявшегося в отношении безымянных богинь (AWS 286, 289², 290, 296, 307; C 74 и др.), с термином *lt*, повсеместно используемым в качестве отдельного теонима (Is.M 141, 142, 143, 147, 160, 166, 168 и др.) и указывающим на известную аравийскую богиню ал-Лат. Несмотря на то, что рабочая группа М. Макдональда так и не идентифицировала концепт *lt*, его связь с *'lt* арабских, арамейских и хатрийских надписей (Надилов 2009: 295–299) очевидна: южносирийские находки, несомненно, включены в сирийско-месопотамский культурный ареал, в котором культ ал-Лат, богини космоса и плодородия, защитницы арабских язычников *par excellence*, получил широкое распространение. К сафаитской *lt* обращены те же просьбы, что и к ал-Лат «восточных» вотивных надписей; некоторые из этих молитвословий выглядят следующим образом:

¹ Далее цитируемые надписи приводятся в транскрипции авторов сетевого корпуса североаравийских надписей (The Online Corpus of the Inscriptions of Ancient North Arabia) и в соответствии с приведенной ими нумерацией.

² Интересно, что в этой посвятельной надписи речь идет об идентификации жертвователя и жертвы: «О, богиня, помоги Замхару, сыну Лаб'; молодая верблюдица — его» (*h 'lt s' d zmr bn lb' w l h h-bkrt*).

f h lt s'lm l-d s' r w 'wr ld'wr h-s'fr (LP 361)

«Итак, о, ал-Лат, сохрани того, кто оставил [эту надпись], и ослепи того, кто ее повредит!»³.

h lt 'yr m-d qtl-h (Is.M 173)

«О, ал-Лат, отомсти тому, кто убил его!».

h lt s'lm w (LP 360)

«О, ал-Лат, сохрани его!».

h lt s'lm w qbll (JaS 108)

«О, ал-Лат! Даруй мир и [яви свое] благоволение!».

h lt s'lm h-s'nt (KRS 1025)

«О, ал-Лат! Сохрани его в этом году!».

h lt fšyt ks'r h-s'ls'lt (KRS 1039)

«О, ал-Лат, даруй ему избавление и сокруши цепи!».

h lt { }db l-h glm w' {h}t h rhl w {s}wn (SIJ 750)

«О, ал-Лат! Даруй отроку и его сестре скот и мир!».

h lt s'lm l-mn 'grb w l-mn 's²rq w qbll s'lm l-d hrš (SIJ 788.1)

«О, ал-Лат! Даруй мир тем, кто исходит из внутренней пустыни, и тем, кто возвращается в нее! Сохрани тех, кто ищет [этого]!».

Впрочем, в ряде других надписей (ASFF 271, 286; C 3527, 3658; CSA 2.1; SIJ 747, 836; SWS 65; WH 1220, 1692, 1901-2 и др.) молитвословие, обращенное к ал-Лат, никак не связано с основным прошением и имеет идиоматический характер, — что, вне всякого сомнения, лишний раз свидетельствует о широком распространении ее почитания, равно как и о его многовековой истории. Ниже мы приведем и другие надписи, в которых теоним *lt* фигурирует наряду с другими божественными именами, или, вернее, открывает их ряд, что вполне может быть объяснено особенностями сафаитской традиции поклонения ал-Лат, — традиции, предполагающей первенство богини перед другими божествами пантеона. Примечательно, что среди процитированных выше прошений сафаитов мы практически не находим молитв о плодородии⁴ или исцелении от болезней; ал-Лат сафаитов — покровительница воинов и кочевников, богиня справедливости, призванная хранить людей от превратностей судьбы и мстить за преступления чести и святотатства. Возможно, ал-Лат почиталась в качестве племенной богини членами клана Эль-Хазийй (*lt d- l hzy*; см.: SIAM 1; SIJ 342).

Не поддаются мифологической реконструкции «топонимические» имена женских божеств, фигурирующие в нескольких сафаитских надписях. Речь идет о теонимах *'lt h-nmrt*, «богиня Наммары» (H 89, MISS.F 1; NWStL 1), *'lt 's's'*, «богиня 'Усайса» (C 97, 96) и *'lt rm'n*, «богиня Рам'ана» (LP 282 (Is.M 26)). К каждой из них сафаиты прибегали с просьбой о спасении от бед, неотличимой от адресованных ал-Лат молебний. Мужской теоним *'lh h-hrt*, упомянутый в надписи из иорданского ал-Мафрака, вероятно, имеет то же происхождение и может быть интерпретирован как «бог Харры» с опорой на INS 10 (al-Housan 2017: 28), — несмотря на то, что автор эпитафии Is.Mu 896 приводит *hrt* в качестве имени собственного. Так или иначе, роль этих божеств, равно как и связанные с ними ритуалы, вряд ли представляется возможным

³ В надписи SIJ 87 ал-Лат призывается «извергнуть из могилы» (*h lt nq't d y'wr h s' [l][r]*) святотатца, осмелившегося повредить артефакт. Подобного рода проклятия неоднократно воспроизводятся и в других сафаитских текстах в качестве идиомы.

⁴ Редкое исключение — надпись WH 3016.1, содержащая просьбу о ниспослании дождя.

восстановить. По нашему же мнению, все четыре теонима указывают на покровителей городов или племен, не игравших в мифологической картине сафаитов значительных космических ролей.

Куда более сложным нам представляется образ бога, не раз упомянутого в корпусе сафаитских надписей под именем *rḏw*. В нижеследующих отрывках Радв призывается как отдельно от других божеств, так и наряду с ал-Лат и Йас'ом, что призвано оттенить важность его почитания в глазах североаравийских язычников.

h rḏw flt (AASS 4)

«О, Радв, избавь!».

l fih w r 'y b <...> rḏw (AbaNS 965)

«Фарх: он пас здесь <...> Радв».

h rḏw ḡnmt (AbaNS 1117)

«О, Радв, даруй добычу!».

l qdmt bn hms'ṯ w 'wd b-rḏw (ASFF 260)

«Кадапт, сын Хамста: я прибегаю к Радву».

nbk bn s'ḥḥ w 'hl h-gml l-(rḏw) (ASWS 119)

«Набк, сын Сахаха — он принес верблюда в жертву Радву».

h rḏw ḥy w mrd f nwy-h h-nq (LP 335)

«О, Радв! Огради от болезни горных верблюдиц!».

rḏw ḡwt h-tr b-s'rr (AWS 219)

«О, Радв! Помоги быкам долины!».

w h m(l)(k) w rḏw 'gl (LP 1099)

«О, Радв, о, Мелек! Быстрее!».

h 'lt w rḏw s' 'd ḥḏrt (AWS 284)

«О, богиня, о, Радв! Помогите Хдарту!».

h rḏw ḡnm <...> m- s'ṯn(') <...> w <...> h lt (C 12)

«О, Радв! Добычи <...> от врагов <...> и ал-Лат...».

h yt' s' 'd 's'ṯn b[n] {h}wd <...> h rḏw flt -h -s'ṯn' (WH 2163)

«О, Йас', помоги Асану, сыну Хавада <...> О, Радв, огради его от врагов!».

В этих — равно как и в десятках других — надписях Радв умиляется в качестве божества, отвечающего за покровительство воинам и пастухам, а также как хранитель пастбищ. Кроме того, как следует из ARNA-Dumatic 23, к Радв обращались за помощью в деле «достижения чаемого» (*'al waddy*), т.е. как к божеству удачи или покровителю судьбы (Weninger 2011: 766). CSNS 918 и KnGQ 5 сообщают о некоем «прегрешении» (*ḥwb*) против Радв, которое проситель обязан был искупить (Nehmé and Al-Jallad 2017: 69–70). Несомненно, теонимом *rḏw* в сафаитских и самудийских (Retso 2003: 601) надписях обозначено общеарабское (Alpass 2013: 125; Weninger 2011: 72) божество, в средневековой исторической традиции получившее имя Руда (Ибн ал-Калби 1984: 30). А. Лундин полагал, что Руда является «богиней земли и плодородия» (Lundin 1981: 211–218), однако сафаитские надписи свидетельствуют о мужском этосе культа Радв, наверняка подчиненного мифолого-ритуальному комплексу ал-Лат (*'l rḏw*, CSNS 918).

Особой популярностью у сафаитов пользовались и два других теонима, хорошо известных специалистам по североаравийским находкам. Бог арамеев Бэ'элшмин (*b 'ls'mn*) упоминается в корпусе сафаитских надписей 190 раз в одном ряду с такими

божествами как ал-Лат (AAEK 123, ASWS 214), Йас' (KRS 1974), Джаддайф (KRS 995) и Джад'аваз (С 1292). Согласно верованиям древних арабов, Бэ'элшмин удерживает дождь (AbMNS 2, AWS 52, 54), гонит вперед облака (С 917), повелевает ветрами (Н 62), покровительствует кочевникам внутренней пустыни (ASWS 202) и воинам (Chicago 158707.1), карает огнем грешников (AbNAQ 1) и хранит от зла судеб (AMSI 194) верных ему праведников (AbNSD 1); ему приносили жертвы и строили алтари (С 4568). Как и в Хатре (X 25; Надиров 2009: 301), Бэ'элшмин почитался сафаитами как великий бог, чья сила, по-видимому, была сопоставима с силой главного женского божества. Вторым теонимом, обнаруженным и в таймитских памятниках, и на сафаитских артефактах (Maraqten 1997: 18–22), является «Салам» (*slm*) — имя бога-покровителя, которое приводится в KRS 30 в контексте молитвы о даровании пропитания. Салам сафаитских надписей — верховное божество Думы (*slm 'lh dmt*), чье имя носили язычники Южного Леванта и Северной Аравии (С 3393, CEDS 107, HNSD 102, MKJS 24). Другими сведениями о сафаитском почитании Салама мы, увы, не располагаем.

Теоним «Йас'» (*yʿ*) употреблен в нескольких надписях, чьи авторы молили божество о помощи в житейских делах (AAEK 219; AbaNS 266, 644; AbSWS 14; M.Mu 38; AWS 335–336 и др.) и вооруженной борьбе с врагами (ASWS 219; С 1585); тот же теоним дал начало популярному теофорному имени (AbaNS 203; Н 146; AMSI 105). Загадочное божество Йас' известно также и исследователям хисмаитских надписей, отмечающих спорадический характер собственно теонимического использования имени (King 1990: 76); концепт *yʿ* встречается и в сабейских памятниках в качестве имени собственного (АО 31929).

Надпись WGLR 2 указывает на некоего *dtn* как на подателя дождя; AWS 316–317, Is.M 129,242 и LP 1097 упоминают то же имя в связи с просьбами о защите людей и священных сооружений, а недавно открытая самудийская надпись адресует ему мольбу о любовном успехе (al-Theeb 2018: 53). Теоним и по сей день не заслужил должного внимания специалистов, предпочитающих критическому анализу самих надписей этимологические реконструкции крайне сомнительного качества: так, Х. Дирбас, вопреки широкому, явно внеплеменному распространению слова *dtn*, считает его тотемическим концептом⁵, генетически связанным с семитскими зоонимами *dīšōn* и *ditānu* (Dirbas 2019: 22–23), а А. Ал-Джаллад возводит его к корню *dgn* и, соответственно, к аккадскому имени «Дагон» (Al-Jallad 2018: 26). И первая, и вторая гипотезы в одинаковой мере лишены основания и, как нам кажется, должны быть отвергнуты вплоть до обнаружения новых сафаитских, самудийских или хисмаитских памятников; мы же, в свою очередь, отметим популярность теофорного имени *dtn*, зафиксированную имеющимся в нашем распоряжении эпиграфическом корпусе (WH 3607; B40000 1; CSNS 684; Is.Mu 262, 637; LP 399).

Наконец, следует упомянуть и о двух *джадд*-божествах, происхождение и функция которых не до конца ясна современным семитологам. Культ Джадда, как явствует из средневековых этнонимов, был известен по всей Аравии — от сафаитского Севера до Йемена (ал-Хамадани 1991: 97–98). Однако если йеменский Джадд, по всей видимости, представляет единое в своем роде божество, то северноаравийские надписи сообщают нам о двух явно самостоятельных персонажах — Джад'авазе (*gd'wd*)

⁵ Также против утверждения Дирбаса прямо свидетельствуют как божественный титул Дасана, так и упоминание его в ряду других личных божеств (*h 'lt dtn w h gd'wd w b'ls'mn s'lm*, «О, Дасан, Джад'аваз и Бэ'элшмин! Даруйте мир!»), — С 1292; ср.: С 994, 2446, 4982; RQ.A 9).

и Джаддайфе (*gdđf*). Призываемые в одном ряду с ал-Лат, Дасаном, Радвом, Шамсом и Бэ'элшмином (АНС 5–6; М.Му 25; BS 836; С 994, 1066, 1292, 1744, 1955, 2446, 2795, 3062, 4351, 4404; Is.H 520) на защиту ('*wđ*; см.: Al-Housan 2015: 96) жизни человека от холода, голода и болезней (ААЕК 110), они умиляют жертвами и помогают в победе над врагами-иноплеменниками. Поскольку Джад'аваз и Джаддайф почитались всеми без исключения сафайтами и даже одновременно заклипались молящимися, мы ничего не можем заключить об обособленном, локальном генезисе культа каждого из них; вместе с тем, вопреки Ал-Джалладу и Мюллеру, отождествившим *джадд*-божества с богинями судьбы античного мира (Al-Jallad 2014: 214; Nehmé and Al-Jallad 2017: 30), мы можем с высокой долей вероятности постулировать их племенное происхождение. Фигурирующие в просьбах о даровании личного благополучия *gd'wđ* и *gdđf*, корни имен которых восходят к генеалогическому концепту *gdd*, «предок», должны призреть всю группу людей, водворяющуюся в некоей земле (С 4351) или ополчающуюся против чужого племени (С 2617, 2795). Схожее мнения держались и другие исследователи, отмечавшие «семейный», клановый характер почитания *джадд*-теонимов (Alisøy 2017: 35).

Подведем итог. Рассмотренные выше теонимы наверняка представляют археологу религии лишь малую часть пантеона сафайтов — одинаково, однако, важную как для доисламских аравийских язычников, так и в глазах современных специалистов-семиологов. Первое наше замечание касается иерархии сафайтских божеств, определяемой нами исключительно статистически: судя по частотности и вотивной «насыщенности» упоминаний богов и богинь, верховенство в северноаравийском пантеоне принадлежало «надплеменным» божествам — Бэ'элшмину, ал-Лат и Радву. Иначе говоря, в противоположность богатой и эклектической западноаравийской религиозной традиции I–III вв., сафайтская мифология ограничила число теонимических заимствований несколькими именами. Второе же наше замечание, вполне ожидаемо следующее из первого, призвано обозначить закономерности употребления теонимов в «мирской» сафайтской ономастике. В частности, концепты '*lt*, *b'ls'mn* и *rdw* так и не дали начала теоформным именам или этнонимам, тогда как *šlm*, *dtn*, *yl'* и *gdd*, чья мифологическая и культурно-ритуальная семантика не поддается достоверной реконструкции, имеют продолжительную историю личной и этнологической номинации. Особняком стоят имена *джадд*-божеств, покровителей рода, которые легли в основу названий племен и кланов. Как следствие — и в этом состоит наше третье замечание к проведенному выше анализу — распадающийся на два уровня сафайтский пантеон в определенной степени представляет мифологическую функциональную стратификацию, столь неявно выраженную корпусом надписей. Ал-Лат, Бэ'элшмин и Радв остаются у северных арабов хранителями мирового порядка *par excellence*, в то время как за племенными и «автохтонными» богами и богинями закрепляется роль покровителей людей и клановых объединений. Впрочем, все три замечания, равно как и подразумеваемое ими различие, некогда существовавшее между северно- и центральноаравийским, мекканским пантеонами, могут быть опровергнуты будущими находками археологов, по сей день работающих в песках сафайтских, самудийских и хисмаитских пустынь, — что автор этих строк, разумеется, только приветствует и на что искренне надеется в условиях растерянного молчания академических религиоведения и антропологии о древнеаравийских мифах.

Литература

- Ал-Хамадани 1991 — *Ал-Хамадани 'Абу Мухаммад*. Сифат Джазират ал-'араб. Эр-Рияд: Дар ал-джавхара, 1991.
- Ибн ал-Калби 1984 — *Ибн ал-Калби Хишам*. Книга об идолах / Пер. с араб. и комментарии В.В. Полосина. М.: ГРВЛ, 1984.
- Надилов 2009 — *Надилов И.И.* Хатра. Арабы между Парфией и Римом / Отв. ред. С.А. Французов. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2009.
- Alisøy 2017 — *Alisøy Dorthea Rennestraum*. Affiliations Carved in Stone. An Analysis of Kinship and Social Structure in the Safaitic Inscriptions. Bergen: Bergen University, 2017.
- Alpass 2013 — *Alpass Peter*. The Religious Life of Nabataea. Leiden: Brill, 2013.
- Dirbas 2019 — *Dirbas Hekmat*. Onomastics and the Reconstruction of the Past: Rethinking Totemism in Semitic Traditions // Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. No. 1. С. 19–35.
- Al-Housan 2015 — *Al-Housan Abdul-Qader*. A Selection of Safaitic Inscriptions from Al-Mafraq, Jordan // *Arabian Epigraphic Notes*. Vol. 1. Leiden: Leiden Center for the Study of Ancient Arabia, 2015. P. 77–102.
- Al-Housan 2017 — *Al-Housan Abdul-Qader*. A Selection of Safaitic Inscriptions from Al-Mafraq, Jordan: II // *Arabian Epigraphic Notes*. Vol. 3. Leiden: Leiden Center for the Study of Ancient Arabia, 2017. P. 19–46.
- Al-Jallad 2014 — *Al-Jallad Ahmad*. An Ancient Arabian Zodiac. The Constellations in the Safaitic Inscriptions, Part I // *Arabian Archaeology and Epigraphy*. 2014. Vol. 25 (2). P. 214–230.
- Al-Jallad 2018 — *Al-Jallad Ahmad*. What is Ancient North Arabian? // *Re-engaging Comparative Semitic and Arabic Studies* / Ed. by D. Birnstiel and N. Pat-El. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2018. P. 1–43.
- King 1990 — *King Geraldine Margaret Harmsworth*. Early North Arabian Hismaic. A Preliminary Description Based on a New Corpus of Inscriptions from the Ḥismā Desert of Southern Jordan and Published Material. Oxford: School of Oriental and African Studies, 1990.
- Lundin 1981 — *Lundin A.G.* Die arabischen Götinnen Ruda und al-'Uzza // *Al-Hudhud*. Festschrift Maria Höfner zum 80. Geburtstag. Graz: Karl-Franzens-Universität, 1981. P. 211–218.
- Maraqten 1997 — *Maraqten Mohammed*. The Aramaic Pantheon of Tayma' // *Arabian Archaeology and Epigraphy*. 1997. Vol. 7. P. 17–31.
- Nehmé and Al-Jallad 2017 — *To the Madbar and Back Again*. Studies in the Languages, Archaeology, and Cultures of Arabia dedicated to Michael C.A. Macdonald / Ed. by L. Nehmé and A. Al-Jallad. Leiden: Brill, 2017.
- OCIANA 2017 — *The Online Corpus of the Inscriptions of Ancient North Arabia*. Safaitic Corpus / Ed. by M.C.A. Macdonald, A. Al-Manaser and M. Diex. Oxford, 2017 [https://www.academia.edu/32137512/The_Online_Corpus_of_the_Inscriptions_of_Ancient_North_Arabia_Safaitic_Corpus] (дата обращения: 01.04.2020).
- Retso 2003 — *Retso Jan*. The Arabs in Antiquity: Their History from the Assyrians to the Umayyads. London: Routledge, 2003.
- Al-Theeb 2018 — *Al-Theeb Solaiman*. Evolution of the Ḥā'il Thamudic Inscriptions // *Abgadiyat*. 2018. No. 13. P. 46–56.
- Weninger 2011 — *The Semitic Languages: An International Handbook* / Ed. by S. Weninger. Berlin: De Gruyter, 2011.

References

- Alisøy, Dorthea Rennestraum. *Affiliations Carved in Stone. An Analysis of Kinship and Social Structure in the Safaitic Inscriptions*. Bergen: Bergen University, 2017 (in English).
- Alpass, Peter. *The Religious Life of Nabataea*. Leiden: Brill, 2013 (in English).

- Dirbas, Hekmat. "Onomastics and the Reconstruction of the Past: Rethinking Totemism in Semitic Traditions". *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics], 2019, vol. 16 (issue 1), pp. 19–35 (in English).
- Al-Hamadani, 'Abu Muhammad. *Sifat Jazirat al-'Arab* [Arabian Peninsula's Description]. Riyadh: Dar al-Jawharah, 1991 (in Arabic).
- Al-Housan, Abdul-Qader. "A Selection of Safaitic Inscriptions from Al-Mafraq, Jordan". *Arabian Epigraphic Notes*, vol. 1. Leiden: Leiden Center for the Study of Ancient Arabia, 2015, pp. 77–102 (in English).
- Al-Housan, Abdul-Qader. "A Selection of Safaitic Inscriptions from Al-Mafraq, Jordan: II". *Arabian Epigraphic Notes*, vol. 3. Leiden: Leiden Center for the Study of Ancient Arabia, 2017, pp. 19–46 (in English).
- Ibn al-Kalbi. *Kniga ob Idolakh* [The Book of Idols]. Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ., 1984 (in Russian).
- Al-Jallad, Ahmad. "An Ancient Arabian Zodiac. The Constellations in the Safaitic Inscriptions, Part I". *Arabian Archaeology and Epigraphy*, 2014, vol. 25(2), pp. 214–230 (in English).
- Al-Jallad, Ahmad. "What is Ancient North Arabian?" In: *Re-engaging Comparative Semitic and Arabic Studies*. Ed. by D. Birnstiel and N. Pat-El. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2018, pp. 1–43 (in English).
- King, Geraldine Margaret Harmsworth. *Early North Arabian Hismāic. A Preliminary Description based on a New Corpus of Inscriptions from the Ḥismā desert of Southern Jordan and Published Material*. Oxford: School of Oriental and African Studies, 1990 (in English).
- Lundin A.G. "Die arabischen Göttinnen Ruda und al-'Uzza". In: *Al-Hudhud. Festschrift Maria Höfner zum 80. Geburtstag*. Graz: Karl-Franzens-Universität, 1981, pp. 211–218 (in German).
- Maraqten, Mohammed. "The Aramaic Pantheon of Tayma' ". *Arabian Archaeology and Epigraphy*, 1997, vol. 7, pp. 17–31 (in English).
- Nadirov I.I. *Khatra. Araby Mezhdū Parfiei i Rimom* [Khatrah. Arabs between Parthia and Rome]. St. Petersburg: "Gumanitarnaia Akademiia" Publ. Center, 2009 (in Russian).
- Retso, Jan. *The Arabs in Antiquity: Their History from the Assyrians to the Umayyads*. London: Routledge, 2003 (in English).
- The Online Corpus of the Inscriptions of Ancient North Arabia. Safaitic Corpus*. Ed. by M.C.A. Macdonald, A. Al-Manaser and M. Diex. Oxford, 2017 [https://www.academia.edu/32137512/The_Online_Corpus_of_the_Inscriptions_of_Ancient_North_Arabia_Safaitic_Corpus] (last reviewed: 01.04.2020) (in Safaitic Arabic and English).
- The Semitic Languages: An International Handbook*. Ed. by S. Weninger. Berlin: De Gruyter, 2011 (in English).
- Al-Theeb, Solaiman. "Evolution of the Ḥā'il Thamudic Inscriptions". *Abgadiyat*, 2018, no. 13, pp. 46–56 (in English).
- To the Madbar and Back Again. Studies in the Languages, Archaeology, and Cultures of Arabia dedicated to Michael C.A. Macdonald*. Ed. by L. Nehmé and A. Al-Jallad. Leiden: Brill, 2017 (in English).

Theonyms in Safaitic Inscriptions: Preliminary Remarks

Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2021, volume 18, no. 1 (issue 44), pp. 53–61
Received 19.10.2020.

Faris O. Nofal

Institute of Philosophy of Russian Academy of Sciences; ul. Goncharnaia 12, str. 1, Moscow, 109240 Russian Federation.

The present article reviews the theonyms mentioned in the corpus of Safaite epigraphic inscriptions. For the first time in the history of Russian Oriental Studies, the author conducts a comparative analysis of Safaite, Hismaite and Samudi texts and acquaints the Russian reader with the major deities of the North-Arabian pantheon. On the basis of this analysis, the work marks the two levels of Safaite “Olympus”: the cosmic one, represented by common Arab deities (al-Lat, Belshmin and Radw), and the tribal one, which includes the mythical characters of Salam, Yath’, Dath and *gadd*-deities. In addition, the author observes the use of the reviewed theonyms by the denizens of pre-Islamic Arabia for the purposes of nomination.

Key words: Arab Epigraphy, ancient Arab Religions, Safaites, Hismaites, Thamudites.

About the author:

Faris O. Nofal, Master of Philosophy, Research Fellow, Institute of Philosophy of Russian Academy of Sciences (faresnofal@mail.ru).